

Фан Жуй с горечью осознавал, что то, чего он был лишён, Фан Чи Мо мог позволить себе с лёгкостью, даже делясь этим с прислугой. Сейчас он ясно видел, как изменилось положение Фан Чи Мо, и его сердце наполнилось жгучим желанием. Взгляд, который он бросил на Фан Чи Мо, был словно взгляд на соковыщницу.

Аптекарям было куда проще наживать богатства, а уж тем более аптекарям уровня Святого Снадобий. Достаточно было создать одну пилюлю, чтобы обеспечить себя на долгое время. В эти дни Фан Чи Мо, должно быть, не знал нужды и жил куда комфортнее, чем его собственный отец.

Фан Чи Мо поставил бокал на стол и поднялся:

— Господин Фан, госпожа Фан, второй молодой господин Фан.

Его обращение было холодным и отстранённым, словно между ними и вправду не было никакой связи. Если бы подобное обращение исходило от молодого господина Юня, они бы восприняли это как должное. Но теперь, узнав, что Юнь Мо — это Фан Чи Мо, они почувствовали лёгкое недовольство.

Лянь Жувэй и Фан Чиянь не подали виду. На лице Лянь Жувэй даже появилась слабая улыбка, а Фан Чиянь слегка опустил голову, скрывая свои эмоции.

— Мо, почему ты так отдаляешься от отца, с которым не виделся несколько дней? — нахмурился Фан Жуй, его взгляд был полон подозрительности. Всё, что говорила Лянь Жувэй, было лишь догадками. Его личность нужно было подтвердить лично.

В глазах Фан Жуя вероятность этого составляла не менее девяноста процентов. Оставшиеся десять — это то, что Юнь Мо и Фан Чи Мо просто похожи. Фан Жуй обратился к нему с отцовской интонацией, ставя на эти девяноста процентов.

— Отец? — в душе Фан Чи Мо прозвучала лёгкая насмешка. Он видел, как Фан Жуй смотрел на него с видимой нежностью, словно в те времена, когда он ещё не был ранен. Казалось, что холодность, которую он проявлял после ранения и потери силы, была лишь плодом его воображения.

Лянь Жувэй смотрела на него с настороженностью, явно что-то заподозрив. То, что они оставили его, не прибегнув к подлым уловкам, говорило о том, что Фан Жуй тоже знал о его личности. Они, вероятно, всё ещё питали надежды на аптекаря, стоящего за его спиной.

Фан Чи Мо остался, как они и хотели, чтобы посмотреть, как они будут с ним обращаться.

Фан Жуй на этот раз внимательно прислушался к его голосу. Он изменился, но незначительно. Девяностопроцентная вероятность превратилась в стопроцентную.

— Так это действительно ты, Мо? Раз твоё тело восстановилось, почему ты не сказал отцу? Зачем ты создал личность «молодого господина Юня»? Разве статус старшего сына клана Фан не подходил для твоих амбиций? В городе Аньян кто посмеет не уважать наш клан?

Фан Жуй говорил с назидательным тоном, не скрывая своего недовольства. Он привык так разговаривать с Фан Чи Мо. Ударить, а потом дать сладкое. Раньше, стоило ему так поступить, как Фан Чи Мо действовал в соответствии с его ожиданиями.

Фан Чи Мо слегка сжал губы. Его нынешний статус был таков, что многие семьи хотели с ним сблизиться, а слухи о таинственном аптекаре за его спиной только подогревали интерес. Желание Фан Жуя использовать его было естественным.

Но он не ожидал, что Фан Жуй, после всего, что произошло, сможет так спокойно поучать его. Насколько же он самоуверен? Неужели он считает Фан Чи Мо настолько ничтожным, что тот, будучи однажды отвергнутым, с радостью вернётся, чтобы снова быть использованным?

Фан Чи Мо вспомнил о своей матери, Юнь Ханьшань, и почувствовал лёгкую досаду. В глазах Фан Чияня он, вероятно, был таким же, как и она. Если бы он действительно унаследовал её характер, то, возможно, так бы и поступил.

— Почему ты всё ещё носишь маску? Разве наш клан Фан боится показывать свои лица? — Фан Жуй, видя, что Фан Чи Мо не возражает, становился всё более уверенным в себе.

Фэн Линьлань невольно взглянул на Фан Чи Мо и увидел, как тот действительно поднёс руку к краю маски, слегка сжав пальцы.

Фан Чи Мо снял маску. В отличие от привычного образа старшего сына клана Фан, всегда излучавшего мягкость и благородство, теперь его лицо было холодным и бесстрастным. Отсутствие улыбки делало его более отстранённым. Такой он выглядел более соответствующим статусу аристократа.

Фэн Линьлань впервые увидел лицо Фан Чи Мо. Черты его лица не были идеальными, но его можно было назвать красивым.

Однако сейчас, увидев его лицо, Фэн Линьлань не почувствовал радости. Он когда-то хотел снять маску с Фан Чи Мо, но тот отказал. А этот Фан Жуй всего лишь сказал слово, и тот послушно снял её.

Близость и отчуждение — между людьми всегда есть разница. Фэн Линьлань не любил, когда такие, как Фан Жуй, занимали важные места, и ему не нравилось, что в глазах Фан Чи Мо он был более отдалённым, чем другие. В душе он почувствовал раздражение, и его взгляд на Фан Жуя стал ледяным. Если бы он мог напасть на Фан Жуя, он бы не сдерживал себя.

Фэн Линьлань с нетерпением ждал, чтобы Фан Жуй сказал что-то, что не понравится Фан Чи Мо. Тогда у него появится повод действовать.

Фан Жуй, увидев действие Фан Чи Мо, удовлетворённо кивнул. Хотя они не виделись некоторое время, Фан Чи Мо остался таким же послушным, как и раньше.

Он подошёл к столу, но на этот раз не попросил Фан Чи Мо уступить ему главное место. Это было не из уважения, а потому, что он уже с нетерпением начал говорить:

— Мо, раз ты и есть Юнь Мо, то рецепт Пилюли Усиления Ян должен быть у тебя.

— Верно, — ответил Фан Чи Мо, взглянув на Фан Чияня, стоящего за Фан Жуюем.

Фан Чиянь смотрел на него с недовольством, но без зависти. В его взгляде было больше насмешки. В его глазах Фан Чи Мо не был достоин зависти. Если у него есть ценность, его используют до конца. Если нет — безжалостно выбрасывают.

— Передай мне рецепт Пилюли Усиления Ян, а также способ связи с тем Святым Снадобий. Ты всего лишь младший, если случайно обидишь Святого Снадобий, это будет потеря для нашего клана. В будущем тебе нужно лишь сосредоточиться на совершенствовании, остальное я устрою, — без церемоний распорядился Фан Жуй.

Услышав это, Фан Чи Мо не сдержал смешка. Его смех был полон насмешки:

— Отец, господин Фан, почему вы думаете, что я отдам вам рецепт Пилюли Усиления Ян и даже помогу вам связаться со Святым Снадобий? Чтобы вы, получив рецепт и сблизившись с ним, снова меня отвергли?

Фан Жуй наконец понял недовольство Фан Чи Мо:

— Ты не хочешь? Без клана Фан ты — никто! Сила клана Фан принесёт тебе пользу. Почему ты отказываешься?

— Сила клана Фан принесёт мне пользу? Я много трудился, но в итоге все усилия пойдут на пользу другим, — Фан Чи Мо взглянул на Лянь Жувэй и Фан Чияня, его намёк был очевиден.

— Негодяй! Ты — член клана Фан! Сейчас ты отказываешься сделать такую мелочь, как ты сможешь управлять кланом в будущем?! — лицо Фан Жуюа исказилось от гнева.

— Ха... Отец, скажите честно, вы когда-нибудь думали о том, чтобы я унаследовал клан Фан? — Фан Чи Мо понял, насколько глуп он был раньше. Они говорили, а он верил. Отец часто угрожал ему «управлением кланом», и он действительно считал, что место главы клана Фан было в его руках.

— Ты мой старший сын, — Фан Жуй не ответил прямо, а лишь сказал, что Фан Чи Мо — его старший сын.

— Старший сын не обязательно наследник, — Фан Чи Мо теперь ясно видел. В глазах многих старший сын — наиболее вероятный наследник, но это лишь вероятность, а не гарантия. Нелюбимый старший сын не имеет никаких преимуществ.

— Мо, ты действительно не хочешь передать рецепт и способ связи с тем аптекарем клану? — Фан Жуй использовал личные чувства, а Лянь Жувэй добавила моральный аспект. На её лице была явная печаль, словно она была разочарована Фан Чи Мо.

Теперь Лянь Жувэй говорила, чтобы предотвратить возможность того, что Фан Жуй действительно пообещает клану Фан Чи Мо. Ради Святого Снадобий он мог пойти на это. Даже если это было лишь для того, чтобы усыпить бдительность Фан Чи Мо, Лянь Жувэй не хотела, чтобы он утвердился в роли наследника.

<http://bllate.org/book/15457/1367600>